

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

**А.А. Хван,
Д.Н. Латынина**

В настоящее время социальный институт детства — школа — испытывает колоссальные изменения и во многих случаях не в состоянии обеспечить адекватную социализацию подрастающего поколения. Об этом свидетельствуют показатели суицидального поведения подростков, которые традиционно рассматриваются как индикатор социально-психологической дезадаптации. Если в мире подростки 15–19 лет совершают в среднем 10 случаев суицида на 100 тыс. населения в год, то в России в разы выше.

• суицид • агрессивность • негативизм • раздражение • обида • подозрительность • чувство вины

Наиболее опасный возраст завершённых суицидов — с 14–15 лет и выше. При этом среди сельской молодёжи показатели смертности от самоубийств выше в 2,2 раза. Огромную роль в этом процессе играют социально-экономические факторы, а именно — бедность семьи. Более высокий риск попадания в бедные у сельских жителей.

Добавим, что за короткое время число сельских школ, по данным Росстата, сократилось с 45 тыс. до 30,6 тыс. и этот процесс продолжается. Причём он начался именно в сельской школе, в городе этот процесс стартовал только в 2011–2012 гг. Признание твоей школы неперспективной, а значит, в какой-то мере и тебя самого, не может не сказаться на психологическом состоянии подростка.

Как совершенно справедливо считает Д.И. Фельдштейн, мы просто обязаны изучать, в какой мере и в какую сторону изменяются ранее устойчивые характеристики личности подростков под влиянием «социально-культурной ситуации российского социума в целом до различных отдельных макро- и микросред, в кото-

рые включен ребёнок». Кроме того, подросток — это будущая рабочая сила, от качества развития которой во многом зависит благосостояние общества.

Поэтому представляется важным изучение личностных особенностей подростков как психологических индикаторов возможных проблем в здоровье школьников в связи с меняющейся социальной ситуацией. Именно с этих позиций мы провели ряд взаимосвязанных исследований городских и сельских подростков в 2004–2012 гг. Проведены последовательные обследования трёх территориально независимых выборок городских и сельских подростков.

Методика, результаты и их обсуждение. В первом случае (2004–2007 гг.) использовался опросник измерения агрессивных и враждебных реакций А. Басса–А. Дарки, во втором (2007–2009 гг.) — опросники А. Басса–А. Дарки, эмоциональной напряженности Е.С. Романовой, Гиссенский опросник (регистрирует жалобы респондентов, классифицированные по определённым симптомо-комплексам различных заболеваний) и Шкала реактивной и личностной тревожности Ч. Спилберга–Ю. Ханина. В третьем исследовании (2009–2012 гг.) к данному набору была добавлена Шкала астенического состо-

яния Л.Д. Мойновой и три опросника диагностики физического, умственного и хронического утомления А.Б. Леоновой. Все методики были предварительно стандартизированы на других выборках подростков. В общей сложности было обследовано более 2000 городских и сельских подростков в возрасте 12–18 лет.

По стандартизированному опроснику А. Басса и А. Дарки было обследовано более 500 городских и сельских подростков в возрасте 12–15 лет. Опросник диагностирует следующие виды реакций: Физическая Агрессия, Косвенная Агрессия, Вербальная Агрессия, Негативизм (оппозиционная манера поведения, обычно направленная против авторитета или руководства); Раздражение; Обида (зависть и ненависть к окружающим, обусловленные чувством горечи, гнева за действительные или мнимые страдания); Подозрительность, Чувство Вины (угрызения совести, степень убеждения обследуемого, что он совершает плохие поступки).

Анализ показал определённые различия в особенностях проявлений агрессивности и враждебности городских и сельских подростков. Установлено, что у сельских подростков намного выше ($p < 0,01$) Подозрительность и они более ($p < 0,05$), по сравнению с го-

Практика

родскими, склонны к Физической агрессии.

В структуре форм агрессивности у городских подростков с большим отрывом лидирует Чувство Вины, далее идут, с минимальным разрывом между собой, Негативизм и Вербальная Агрессия. У сельских подростков лидер тот же (Чувство Вины), далее с минимальными разрывами, следуют Подозрительность и Физическая Агрессия.

Выяснилось, что городские мальчики и девочки меньше похожи друг на друга, нежели сельские. Так, городские мальчики предпочитают Физическую Агрессию, переживают Чувство Вины и, по-видимому,отреагируют её через Вербальную Агрессию. У городских девочек также ведущая форма — Чувство Вины, которую подкрепляют Обида и Подозрительность.

У сельских мальчиков и девочек структура предпочитаемых форм агрессии практически идентична. Так, у мальчиков доминируют Физическая Агрессия, Чувство Вины и Подозрительность. У сельских девочек эти показатели меняют очередность, но их состав совпадает: на первом месте Чувство Вины, далее Подозрительность и Физическая Агрессия.

Сравнительный анализ показывает, что имеются определённые различия в проявлении

агрессивности как интегрального показателя поведения (по А. Бассу—А. Дарки) по стандартизированным данным. Установлено, что с возрастом происходит значительная дифференциация в уровне проявления агрессивности. Так, на уровне 5–7 кл. выявлено примерное равенство между городскими (43% с «высоким» уровнем) и сельскими подростками (27,3% с «высоким» и 14,3% с «очень высоким» уровнем агрессивности). А уже на уровне 8–9 кл. у городских подростков выявлено 29% лиц с «высоким» уровнем агрессивности, а у сельских подростков выявлено 27% лиц с «высоким» и 15% лиц с «очень высоким» уровнем агрессивности. Очевидно, что у городских подростков происходит определённая социализация через купирование крайних форм проявления агрессивности, а у сельских подростков уровень агрессивности с возрастом не меняется.

Анализ показал, что агрессивность у сельских мальчиков и девочек выше, чем у городских подростков: более 40% сельских мальчиков демонстрируют «высокий» и «очень высокий» уровень агрессивности, у городских мальчиков этот показатель составляет только 25%. Аналогично, у сельских девочек 44% обследованных показывают «высокий»

и «очень высокий» уровень проявления агрессивности, а у городских девочек выявлено только 27% лиц с «высоким» уровнем агрессивности. Интересно, что сельские девочки проявляют агрессивность практически наравне с сельскими мальчиками, аналогичная картина наблюдается при сопоставлении городских мальчиков и городских девочек, что лишней раз подчеркивает особенности социоадаптации в городских и сельских условиях.

Приведённые данные показывают, что сельские подростки по сравнению с городскими более склонны к проявлению агрессии. Это проявляется как в уровне проявляемой агрессии, так и в её специфических особенностях (все рассмотренные различия достоверны на уровне $p < 0,001$).

Полученные результаты не совсем тривиальны. Тот факт, что сельские подростки более агрессивны, чем городские, возможно связан с восприятием диссонанса между возможностями большого мира, представленного средствами массовой информации, и реальностью, окружающей сельского подростка. Некоторые основания думать, таким образом, дают материалы пилотного обследования группы сельских подростков.

Всего было обследовано 60 подростков 13–15 лет и 16–17

лет (по 30 человек в каждой группе) по следующим методикам: опросник А. Басса–А. Дарки, Гиссенский опросник, опросник эмоциональной напряженности Е.С.Романовой, шкала реактивной и личностной тревожности Ч. Спилбергера–Ю. Ханина. Поскольку нас интересовали, прежде всего, взаимосвязи между различными показателями, использовался известный метод корреляционных плеяд.

Анализ показал наличие существенных различий в формировании корреляционных плеяд в различных возрастных группах. В среднем подростковом возрасте мы регистрируем две изолированные плеяды, включающие, соответственно, два и три показателя: Личностная Тревожность — Обида и Истощение — Ситуативная Тревожность — Эмоциональная Напряженность. Совершенно другая ситуация выявлена в старшем подростковом возрасте. Формируется жёстко сцепленная, замкнутая структура (все связи на уровне $p < 0,01$; $p < 0,001$), включающая взаимосвязанные показатели тревожности, агрессивности, ипохондричности (жалобы на здоровье), астенизации и эмоционального напряжения. Минимальное количество связей — по две — обнаружено у показателей: Сердечные жалобы, Истощение и Подозритель-

Практика

ность. Лидируют показатели Эмоционального напряжения (8 связей) и Личностной Тревожности (8 связей). Эти два показателя являются своеобразными центрами притяжения, системообразующими факторами состояния напряженности (стресса) сельских старших подростков.

Вероятно, подобные состояния связаны с социальной ситуацией развития сельских подростков: необходимость выбора жизненного пути и объективно ограниченные возможности этого выбора. Так или иначе, имеющиеся данные позволяют предположить, что и городские, и сельские подростки находятся в состоянии стресса («тяжело быть молодым!»), но проявления этого стресса имеют свою специфику, в зависимости от места проживания.

Проверке этого предположения было посвящено дальнейшее исследование. Было обследовано 620 городских и 580 сельских подростков 13–18 лет. Исследование проводилось на юге (Новокузнецкий, Прокопьевский и Беловский районы) и севере (Кемеровский район) Кемеровской области и в гг. Новокузнецк и Междуреченск.

Полученные результаты показали, что городские подростки больше устают (как физически, так и умственно) и

значительно больше предъявляют жалоб на состояние своего здоровья. Сельские школьники, как и в предыдущем исследовании, значительно более агрессивны в своём поведении, за исключением косвенных форм агрессии. По индексу Враждебности сельские школьники значительно опережают городских. Аналогично, сельские подростки являются более тревожными по сравнению с городскими сверстниками. Все выделенные различия являются достоверными (на уровне $p < 0,01$; $p < 0,001$).

Установлено, что у городских юношей гораздо более выражена Физическая Агрессия и меньше выражена Косвенная Агрессия и Личностная Тревожность, по сравнению с городскими сверстниками (все различия достоверны на уровне $p < 0,01$).

Сельские юноши и девушки отличаются друг от друга намного сильнее, по сравнению с городскими подростками: различия ($p < 0,01$; $p < 0,001$) обнаружены по 10 параметрам в сельской выборке и только по 3 в городской выборке. Сельские девушки характеризуются более высокими значениями Хронического утомления, Вербальной и Косвенной агрессии, Ситуативной и Личностной Тревожности, большим количеством жалоб на своё здоро-

вье и более высоким уровнем Чувства Вины.

Установлено, что с увеличением возраста резко (в два раза) увеличивается количество и номенклатура параметров, по которым выявлены значимые различия между старшими городскими и сельскими подростками. При этом сохраняются основные тенденции, выявленные в среднем подростковом возрасте. Городские подростки больше устают, как физически ($p < 0,001$), так и умственно ($p < 0,01$), и предъявляют больше жалоб на состояние здоровья ($p < 0,01$).

Сельские подростки проявляют достоверно большую агрессивность ($p < 0,01$) и тревожность ($p < 0,001$). Причём агрессивность приобретает качественно другую окраску. Это уже не банальная Физическая Агрессия, но интегральное чувство Враждебности к окружающему миру, базирующееся на выраженной Обиде. Враждебный мир является постоянным источником угрозы, что находит выражение в увеличении Тревожности сельских подростков.

Качественный анализ показывает, что количество городских подростков с высоким уровнем Физического и Умственного Утомления в 1,5–2 раза превышает аналогичное число сельских подростков (47% и 22%, 38% и 26% соответствен-

но). Более половины сельских подростков (54%) характеризуются высоким уровнем развития Обиды, у городских подростков этот показатель составляет 33%.

Совершенно особая ситуация с развитием тревожности. Так, до 90% сельских подростков характеризуются высоким уровнем развития Ситуативной Тревожности и более половины из них (52%) высоким уровнем развития Личностной Тревожности. Аналогичные результаты городских старших подростков значительно ниже (63% и 40% соответственно), но также очень велики сами по себе.

В целом, с возрастом у городских подростков увеличиваются все показатели утомления. Доля лиц с высоким уровнем утомления возрастает в группе 16–18-ти лет до 47% по Физическому Утомлению, до 38% по Умственному Утомлению и до 20% по Хроническому Утомлению. Последний вид утомления, при высоких уровнях развития, представляет собой пограничную форму, переходную между нормой и болезнью. Значительная доля старших городских подростков (36%) с высоким уровнем жалоб на истощение, упадок сил, общую астенизацию также говорит об опасных тенденциях в развитии городских подростков.

Практика

В группе сельских подростков, с возрастом, начинают доминировать два важных процесса. Во-первых, резко увеличиваются, по сравнению с городскими подростками, показатели Обиды и Враждебности, при этом явная Физическая Агрессия отходит на второй план. Во-вторых, у старших сельских подростков резко увеличиваются показатели тревожности: количество подростков с высоким уровнем развития Ситуативной Тревожности возрастает более чем в два раза (с 41% в группе 13–15-летних до 89% в группе 16–18-летних). Это означает колоссальную базу роста людей с высоким уровнем Личной Тревожности в более старших возрастных группах.

Проведённый анализ показывает, что городские и сельские подростки, с учётом пола и возраста, качественно различаются между собой. Городские подростки реагируют на окружающую их ситуацию формированием устойчивых форм различных видов утомления и увеличением ипохондричности (жалобы на состояние здоровья, иногда, без объективных признаков болезни). Сельские подростки адаптируются к окружающей среде через формирование высоких уровней тревожности и агрессивности. При этом у сельских подростков-юношей доминирует Оби-

да, у сельских подростков-девушек — Чувство Вины.

Фактически мы видим, что подростки выбирают различные способы адаптации к ситуации. По-видимому, это означает, что в городе и селе мы имеем принципиально различные социокультурные ситуации, которые объединяют только одно — школа, институт образования.

Именно город как система стал источником резких социальных, экономических, политических и психологических изменений, в том числе и в школе. Город и городское население, как в принципе более динамичная система, в значительной степени адаптировались к этим изменениям. Например, через дифференциацию образования и создание пересекających школьных сообществ, стратификацию самого городского сообщества и создание системы корпоративных норм. Требования города к своим жителям (и подросткам тоже) достаточно понятны, но довольно жёстки. Поэтому их выполнение в повседневном режиме вызывает вполне естественное утомление. Вопрос только в величине и качестве этого утомления, становится оно опасным для здоровья человека или ещё нет. Кроме того, материальное положение горожан выше сельских жителей, а мы показали, что уро-

вень социально-экономического положения влияет на агрессивность школьников скорее отрицательно.

Село образует совсем другую социальную систему. В-первых, в большинстве случаев действует принцип: одно село, одна школа, т.е. для школьников нет никакого выбора. После известных образовательно-экономических новаций стала одна школа на три-пять окрестных сел. Школьники проводят в дороге ежедневно до двух-трёх часов, большинство из них оказывается в статусе постоянных «новеньких», повторно адаптируясь к сверстникам, учителям и условиям обучения, что не может не вызывать напряжение адаптационных механизмов и развития стрессовых состояний.

Во-вторых, довольно часто село — это скорее замкнутая система: затруднены физические контакты с внешним миром в связи с удалённостью, неразвитостью транспортных коммуникаций, и т.д. В третьих, в селе ограничен набор вариантов реализации себя как личности, как человека. Это касается и школьников и взрослых: как в плане трудоустройства, так и в плане организации досуга, образования и т.д.

Очевидно, что сельские территории оказались более подвержены социально-экономической и культурной дегра-

дации. Собственно, проблема укрупнения школ и возникла в связи с неспособностью малокомплектных школ, по мнению организаторов образования, обеспечить нормальное качественное образование и социокультурную адаптацию сельских подростков. Именно неспособность сельских подростков адаптироваться к дифференцированной социально-экономической ситуации проявляется в повышенных уровнях суицидальной смертности, по сравнению с городскими. При этом вектор «неблагополучные сельские поселения — благополучные областные центры», актуальный практически на всем пространстве российских территорий, однозначно свидетельствует о детерминированности подростковой суицидальной смертности, прежде всего, социально-экономическими факторами.

Добавим, что социальная ситуация сельских подростков, особенно старших, в связи с наступлением этапа профессионального и личностного самоопределения, характеризуется высокой степенью неопределённости, что объясняет развитие тревожности. Взрослый человек может трансформировать тревожность в конкретные реальные действия, снимающие или уменьшающие неопределённость, хотя тоже далеко не всегда. Подросток же, в

Практика

силу зависимого, не взрослого состояния, далеко не всегда может это сделать. В этом случае он трансформирует тревожность в агрессивные действия, направленные как во вне (на других), так и на себя (аутоагрессия). Это хорошо видно по сельским подросткам. В более старшем возрасте сельские подростки, по-видимому, стали лучше понимать своё место в жизни, свои желания, свои реальные возможности и разницу между желаниями и возможностями. Осознание этой разницы находит своё выражение в показателях агрессии и прежде всего Обиды, по сравнению с городскими подростками.

Заключение. Полученные данные, с учётом особенностей социокультурной ситуации, позволяют отнести старших подростков, как городских, так и сельских, к группе риска. По разным основаниям, но к группе риска. Эта проблема приобретает ещё большую актуальность в связи с социальным и материальным неравенством молодёжи в доступе к качественному образованию. Как показывает опыт инновационного строительства в образовании в последние годы, это неравенство будет только увеличиваться, порождая соответствующие психологические проблемы. Игнорирование личностных особенностей школьни-

ков как субъектов образовательных реформ будет снижать эффективность инновации и, возможно, увеличивать риски нарушений соматического и психологического здоровья подрастающего поколения. В сложившейся ситуации, на наш взгляд, необходим ряд комплексных взаимосвязанных решений.

Во-первых, необходимо развитие (воссоздание) школьной психологической службы, как на уровне отдельных образовательных учреждений, так и на территориальном (школа — город — район — область). В настоящее время имеет место прямо противоположная тенденция: психологи планомерно «вымываются» из образовательных учреждений, включая дошкольные. Именно представители психологической службы, совместно с школьными социальными педагогами, во взаимодействии с медицинскими учреждениями, в состоянии осуществлять адекватную диагностику, коррекцию, профилактику неблагоприятных состояний школьников и проводить частичную реабилитацию подростков, попавших в трудные ситуации. Очевидно, что это прерогатива территориальных органов управления образованием.

Во-вторых, необходима разработка типовых программ диагностики, коррекции и про-

филактики острых проблем подростков (школьников) в зависимости от пола, возраста, места проживания, характера проблем и т.д. До настоящего времени подобного рода программы отсутствуют. Очевидно, что этим должны озаботиться региональные психологические центры (где они ещё сохранились), научные психологические учреждения и общественные профессиональные организации (Федерация психологов образования и др.).

В третьих, теоретически ясно, что необходимо изменение социальной среды обитания,

социального фона подростков. Так, для сельской местности и малых городов необходимо изменение транспортной и досуговой инфраструктуры, изменение структуры занятости, наличие реальной возможности продолжить обучение или трудоустроиться не вообще, а в соответствии с желаниями и способностями. Иначе говоря, по большому счёту, необходимо изменение социальной политики государства в отношении регионов, поскольку именно от регионов зависит позитивное развитие системы образования и жизнеобеспечения населения.

Практика